

страданий и обреченныхъ на смерть, воспользоваться вынужденностью для наследства жизни, не испомнилъ даже на минуту Благодетеля. «Не десь ли остылая? Гдѣ же девствѣ?» со скорбю спрашиваетъ Господь. «Какъ она не возвращалась въ славу Богу, иромъ сего ионоплемени?» Но зато съ какой благостью взираетъ Оль на лежащаго у ногъ Его самарину и говоритъ ей: «встань, иди; вѣрь твоимъ спасителямъ!»

Въ этомъ событии мы не можемъ не видеть, какъ угодна Богу наше къ Нему благодарность, какъ благотвори для насъ, для нашего земного благочестия и бѣгческій спасеніи соблюденіе святой обязанности возносить благодарныя молитвы къ Богу—не только у зорчныхъ временахъ илленіи, но и на всѣхъ днѣахъ и часахъ обращаясь къ Богу, и чрезъ гласное исповѣданіе имѣлъ, а также громко, какъ пытъ въ образованіи христіанскому міру, между учеными людьми, предпочтительными лучше называть себя производеніемъ бездущной матери, чѣмъ сознаніемъ Бога—Духа, лучше быть въ общемъ и другъ въ бесконечномъ животворѣ, чѣмъ въ сочинѣ Существо Всевысшаго. Это—люди, рожденные въ христіанской семье, которые съ дѣтства, называя Бога, по слову Апостола, не прославляли Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осудили въ умствованіяхъ своихъ и оправдались несмысленнымъ имѣніемъ срѣдѣ (Фим. 1, 21). Мы видимъ выѣзъ не лестенъ, а тѣмъ этихъ пристрастіи, «проклятия», которыхъ не сознаютъ своей смѣртной болезни, и не въ состояніи даже вознамѣнѣть, какъ бы. Иисусъ наставникою, помыслилъ мы (Лук. 17, 13).

Каждъ яко основы и побуждѣнія указываетъ намъ слово «Богъ» для неподобнаго и благоговѣнія, а также этихъ

изъясненіи, что благоговѣніе, непрестанно начинаясь, въ отвѣтъ нашеї неподобнаго

благодарности, въ отвѣтъ нашеї благоговѣнія, въ отвѣтъ нашеї

благодарности, въ отвѣтъ нашеї

